Пока они шли к комнате, кое-кто объявился с целью поприветствовать их. Точнее, поприветствовать Айзена. Это была служанка Ева, которая слегка поклонилась, прежде чем произнести:

- С возвращением.

- Ева, у тебя что, не осталось работы? – С легким раздражением заметила Аделин.

- Прошу прощения. Я просто хотела поприветствовать нашу гостью дома.

- Тогда побыстрее.

Ева закатила глаза.

- Здравствуй, Ева. – Сказал Айзен, быстро кивнув ей и улыбнувшись.

- Здравствуйте. – Поприветствовала служанка, прежде чем ее взгляд упал на Джуно.

- Это Джуно Ульмейда. Пока что она будет жить в моей комнате. – Представил девушку шинигами.

Ева слегка покраснела, а затем посмотрела на Айзена с недоуменным выражением лица. Эта женщина будет жить в его комнате? Кто она такая, чтобы ей было позволено такое?

- Н-но если она будет жить в вашей комнате... где будете жить вы? – Заикаясь, произнесла она.

- Не стоит об этом беспокоиться. Я найду другое место для ночлега.

- Как пожелаете. Но если хотите, я могла бы помочь. – Предложила Ева, сдерживая возбуждение.

- Пожалуйста, займись работой. – Суровым тоном заметила Аделин.

- Поддерживаю. Я ценю твою заботу, но нет повода так беспокоиться обо мне. – Добавил Айзен.

- Очень хорошо.

Ева отвесила еще один небольшой поклон, после чего троица ушла, оставив ее размышлять о том, кто эта таинственная женщина. Женщина, которая, насколько она могла судить, еще более низкого уровня, чем она сама. И всё же ее провели прямо в его комнату. Отойдя на

достаточное расстояние, она издала раздраженный вздох и решила последовать их совету и сосредоточиться на своих обязанностях.

Прибыв в комнату Айзена, Аделин открыла дверь и, естественно, направилась внутрь. В конце концов, она должна помочь новому гостю разместиться со всеми удобствами. Когда она собиралась войти, Айзен заговорил, вежливо попросив ее не делать этого, а затем обратился к госте:

- Джуно, иди вперед.

На его спокойный приказ бывшая воительница кивнула и прошла мимо Аделин в комнату, оставив служанку и шинигами наедине.

- Я подозреваю, что она проведет много времени в этой комнате, поэтому прошу принять меры, чтобы ей не было надобности покидать её. – Сообщил Айзен.

- Например, приносить ей сюда еду? – Спросила Аделин, на что Айзен кивнул.

- Понятно. Что-нибудь еще?

- Ей понадобится одежда. И у нее могут быть некоторые проблемы с непосредственным общением с мужчинами. Если возможно, я бы хотел, чтобы с ней общались только женщины.

- Понимаю. Тогда, может, дальше я пойду одна? – Предложила служанка.

- Наоборот. По ряду причин, я – исключение из правил, и ко мне она относится пусть с опаской, но благосклонно. Дальше я пойду один. Что касается тебя… узнай, можно ли выполнить запрашиваемые мной меры её содержания.

Аделин на мгновение опустила глаза на Айзена. Какими бы ни были его отношения с леди Амелией, ей не нравилась мысль о том, что какой-то незнакомец может заявиться в дом ее начальника и начать излагать свою волю.

Тем не менее, она не могла отказать ему в том, о чем он просил.

Она видела реакцию на лице Гаюса, когда Айзен произнес имя того, кто заказал Амелию, и то, как он повел себя после этого. Она также видела, в каком состоянии находится эта женщина. Это уменьшило её опасения.

- Очень хорошо. Я скоро вернусь. – Поклонившись, служанка удалилась.

Когда Аделин ушла, Айзен вошел в свои бывшие покои, закрыв за собой дверь. Джуно неподвижно лежала на кровати. Шинигами ничего не сказал, неспешно положил свои вещи в шкаф, чтобы потом распаковать их.

- Это твоя кровать? – Спросила Джуно пустым голосом.

- Была. Теперь она твоя. – Тепло ответил Шинигами.

Рука Джуно вцепилась в культю, сдерживая рыдания. Не от печали и не от счастья за самоотверженность Айзена. Причина печали была проста и сложна одновременно – едва Айзен зашёл в комнату, у неё перед глазами предстал образ их разврата, а тело отреагировало соответствующе. Для нее не было редкостью делить постель со своим бывшим хозяином. Это случалось весьма часто, поскольку мужчина наслаждался своим превосходством над ней. И ей было до боли противно, что после того, как она столько времени страдала от рук Кальвина, сохраняя рассудок относительно чистым, часть сознания, всё же поддалась тлетворному воздействию и извратилась.

- Здесь нет подвоха, Джуно. У меня нет желания использовать или издеваться над тобой. В конце концов, я не твой хозяин и не абсолютный господин. В лучшем случае я могу быть твоим начальником, но это не значит, что я буду заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь.

Мягкий голос Айзен, выдернул её из мрачных дум.

- Я не хотела… – Пробормотала Джуно, глядя вниз.

- Знаю. Я просто хочу, чтобы всё было кристально ясно и честно. Теперь ты свободна, так что делай, что пожелаешь. На данный момент я прослежу, чтобы никто не мешал тебе восстанавливаться.

- Где здесь ванная? – Спросила Джуно, оглядываясь на Айзена.

Тот взглядом указала на дверь. Джуно не сказала ни слова и прошла мимо него, едва не столкнувшись с шинигами. Она почти вбежала в ванную, скорее всего, желая очистить свой разум и душу от двухлетней грязи.

Затем внимание Айзена переключилось на его сумки. О них не нужно было беспокоиться. Все его записи, идеи, заметки и прочее было написано на японском. У него есть другие дела. Конечно, он хотел еще кое-что сказать Джуно, дабы убедиться, что она впишется в обстановку этого дома, но, похоже, у нее были другие планы. Он не мог винить ее за банальное желание посетить ванну и посидеть в тишине.

В то же время, ему нужно было разобраться с Гаюсом и Амелией. Честно говоря, он не особо беспокоился о том, что скажет старик. Его реакции на имя Кальвина было достаточно, чтобы

Айзен понял, что он что-то знает о благородном. Достаточно, чтобы он был искренне взволнован ситуацией.

***

Прибыв в кабинет, Айзен своим появлением, очевидно, остановил Амелию на полуслове. Она посмотрела на него без видимых признаков раздражения, откинулась на спинку кресла и жестом пригласила его присесть. Он отметил, что это не понравилось Гаюсу – что она дает указания людям, входящим в его кабинет.

- Как раз вовремя, Айзен. Я как раз собиралась спросить отца, почему он так отреагировал, когда ты назвал имя человека, который послал за мной разбойников. – Амелия проговорила со смешинками в голосе.

- Понятно. Значит, я ничего не пропустил. – Шинигами занял место рядом с Амелией.

- Кто сказал, что тебе можно сидеть?! Это мой кабинет, если мне память не изменят. – Старик зарычал, но его дочь проигнорировала, в общем-то справедливую претензию.

- Может поговорим о серьезных вещах, м? – Прошипела Амелия.

- Ты смеешь говорить со мной в таком тоне!?

- Я просто хочу знать, что тебе известно о Кальвине Портио Ранок. – Настаивала она безразлично.

Лицо Гаюса нехотя смягчилось, но он не смог скрыть кипящую внутри ярость. Он откинулся на спинку кресла и стал о чем-то размышлять. Старик, казалось, оставался в таком положении довольно долгое время, а взгляд его время от времени перескакивал то на Айзена, то на Амелию, после чего он вновь погружался в раздумья.

- Откуда взялась эта женщина? – Наконец спросил он, глядя на Айдзена.

- Из изолированного поместья не слишком далеко от Э-Рантела.

Лицо старейшины напряглось, когда его подозрение, его страх, воплотился в реальность. Он наклонился вперед, положив руки на стол, тщательно подбирая слова.

- Ты с этим не справишься. – Прорычал Гаюс.

- И почему я не удивлена? – Пробормотала Амелия со вздохом.

- Молчи, дитя! Ты должна понимать, что некоторые вещи выходят за рамки того, что могу сделать даже я. – Ее отец резко возразил.

- Я так понимаю, вы знаете какую роль исполняла эта девушка в том особняке? – Спросил Айдзен.

- Да, знаю. И то, что он послал людей за Амелией, это...

Гаюс замолчал, стиснув зубы от злости. Это поступок, который поставил под угрозу всё, ради чего он работал как проклятый всю свою грёбанную жизнь. Это не то, что при нормальных обстоятельствах он мог бы стерпеть. Однако ему не хватало власти, чтобы нанести оскорбление такому благородному человеку, как Кальвин.

- Я вижу, что ты находишь эту тему очень... неприятной. – Заметил Айзен.

- Не издевайся надо мной, Айзен. Но мое слово окончательно: ты не должен с ним связываться. Это слишком большой риск. Особенно теперь, когда ты украл его собственность.

Шинигами был несогласен.

- Он понятия не имеет, кто ее у него украл, так что это не станет проблемой. А что касается того, чтобы ничего не предпринимать... боюсь, это невозможно.

- Мы уже всё решили. Этот разговор нужен нам не для того, чтобы получить твоё разрешение. – Добавила Амелия.

Старик разочарованно хмыкнул. Он глядел на Амелию и Айзена, как на сумасшедших. Неужели они не понимали, что их необдуманные действия могут свалить в бездну его детище, на взращивание которого он потратил всю свою жизнь?

- Ты возложишь на алтарь риска все мои труды ради этого!? Ты знаешь, что он сделает с нами, если узнает? Люди, которые ходят за ним по пятам, не для галочки. Они прирежут любого, кто встанет у него на пути. – Прорычал Гай.

Айзен заметил, как Амелия поёрзала на своем месте. Похоже, ее задело то, что отец был больше озабочен тем, как преследование Кальвина повлияет на его бизнес, а не тем, что это может стать для неё смертным приговором.

- Вижу, ты разобрался в своих приоритетах, отец. Однако, как бы больно тебе ни было, я планирую действовать дальше. Эта свинья смеет думать о том, чтобы использовать меня, меня, как он использовал Джуно?! Он жестоко ошибается! Мы не только уничтожим его, но и!.. – Амелия ревела в ответ как бешенная, когда ее отец перебил:

- Молчать! Ты хочешь брось свою жизнь на ветер, и пусть будет так! Но я не желаю иметь с этим ничего общего. Чем меньше я знаю о ваших планах, тем лучше.

- Как пожелаешь, отец. – Разочарованным тоном проговорила Амелия.

- Проявляй уважение, обращаясь ко мне. Помни, что ты моя дочь и это мой дом.

- А что с девушкой? – Спросил Айзен, прежде чем Амелия ответила очередной колкостью.

- Пока ты держишь ее и свои планы в секрете – я не против её присутствия.

- Тогда это всё. Спасибо, что уделили мне время. – Холодно сказал Айзен.

Поднявшись со своего места, Айзен отвесил небольшой поклон и предложил Амелии уйти с ним, что она неохотно и сделала. Закрыв за собой дверь, Амелия издала раздраженный вздох и прошла мимо Айзена.

- Не ожидал, что он так сильно на тебя повлияет. – Заметил шинигами.

- Он не повлиял. Меня просто раздражает его отношение. Он слишком одержим своей "работой", чтобы смотреть вокруг.

- Возможно, ты мало ему доверяешь? Не может ли это быть его попыткой защитить своего возможного преемника? – Возразил Айзен.

- Уф. Пошли. Что дальше?

Айдзен слабо улыбнулся, что только еще больше разозлило ее. Разговор с отцом и так испортил настроение, и играть с шинигами в его игры как-то не было настроения.

- У нас есть месяц на подготовку. Я сделаю свою часть работы, а ты свою. – Спокойно ответил Айзен.

- О? Так просто?

- Да.

http://tl.rulate.ru/book/72981/2038806